

АКТЕР ВОШЕЛ В СПЕКТАКЛЬ

(ЭДИШЕР МАГАЛАШВИЛИ В РОЛИ КРЕОНТА)

Удивительное искусство театр! Ну, разве можно представить, чтобы в литературном или живописном произведении какой-нибудь персонаж был бы заново написан другим автором и появлялся бы эти персонажи в произведении поочередно? А в театре это естественно, ибо само создание спектакля начинается с того, что герои пьесы, созданные одним автором, воплощаются на сцене разными актерами, и каждый из них создал свой сценический образ. При этом система дублеров является полезной — и потому, что интересной работой можно занять многих, и по тому, что рядом с мастером может попробовать свои силы и молодой актер, и потому, что спектаклю уже не угрожают случайности. Коллективное по природе своей искусство театра требует заменимости всех актеров ради жизни спектакля — ведь смотреть его приходят сотни людей. Вот почему в жизни театра возможны даже скоро-

палительные актерские замены, подчас и без единой репетиции.

Не так вошел в спектакль «Антигона» театра имени Руставели Э. Магалашвили. Эта пьеса Ануя была поставлена в 1968 году. Правда, в официальном распределении против имени Креонта стояли две фамилии — С. Закариадзе, Э. Магалашвили, однако и репетировал, и играл эту роль только С. Закариадзе. Играл блистательно. Но неожиданно его не стало, и прекратилась жизнь спектакля. Это случилось весной прошлого года. А год спустя «Антигона» вновь получила сценическую жизнь — роль Креонта сыграл Э. Магалашвили.

К вопросу ввода актера в спектакль театр имени Руставели отнесся как коллектив, глубоко уважающий дело, которому он служит. Постанов-

щик спектакля — режиссер Михаил Туманишвили два месяца работал с Э. Магалашвили над ролью. В результате образ нового Креонта стал органической частью спектакля, созданного с учетом индивидуальности другого актера.

В тот первый день новой сценической жизни «Антигоны» в зрительном зале преобладала так называемая театральная публика. Было бы неестественно, если бы в нашей памяти не жил Креонт — С. Закариадзе. Но как только начался спектакль, мы уже видели Креонта — Э. Магалашвили. Актер преодолел труднейший творческий барьер — на сцене жил его Креонт.

Конечно, нужно время, чтобы образ Креонта — Э. Магалашвили был отлит как образ целостный. Тем не менее, уже на первом спектакле трактовка образа ясна: этот Креонт — человек глубоко убежденный в правильности своей жизненной позиции. Живет он без колебаний, без сомнений. От

того не суетлив. Хорошо зная людские слабости, этот красивый, мужественный человек умеет ими управлять спокойно, уверенно — тушить огонь души, ее высокие порывы... И делается страшно.

Подчеркнутая сдержанность Креонта — Э. Магалашвили отчетливо вырисовывает и мотивы поведения героя, созданного актером, и рисунок линии поведения Креонта, намеченный режиссером продуманно, тонко, выразительно.

Благодаря той же самой подчеркнутой сдержанности, каждое слово Креонта насыщено мыслью действенной. Этого требует Ануя. Потому борьба двух взаимоисключающих жизненных позиций Антигоны и Креонта в спектакле подается как борьба истинно сценическая — живая, действенная — и тогда, когда слово произнесено героем, и тогда, когда оно не произнесено.

Если можно так сказать, у Креонта — Э. Магалашвили «взлетная дорожка» роли заметно длинная — первая половина жизни образа идет по равнине. Этот Креонт ничуть не сомневается в своей победе над Антигоной. Взрыв происходит только там, где Креонт — Магалашвили понял, что на радостях слишком уж разоткровенничался с девочкой, слишком обнажился, и тем самым вызвал в ней такой протест, справиться с которым он уже не может. Этот один, долгой выдержкой подготовленный взрыв силен, но не продолжителен, ибо Креонт — Магалашвили умеет справляться и с самим собой. Он может уничтожить и свои душевные порывы, и свои чувства...

Э. Магалашвили достойно справился с очень сложной задачей. Поэтому для спектакля «Антигона» началась новая сценическая жизнь. Это радость и для актера, и для театра, и для зрителя.

Натела УРУШАДЗЕ.

НА СНИМКЕ: Э. Магалашвили в роли Креонта.